

Рейдеры

Петр Степаненко

Борьба за «Полиэф»: история одной приватизации

Башкирский «Полиэф» продавали мучительно. Оборудование, поставленное в 1989 году, 15 лет лежало под открытым небом. Из шести запланированных производств общей стоимостью 561 млн долларов востребованными к 2004 году оказались только два. При этом, продавая комплекс, правительство Башкирии требовало вернуть в полном объеме 247,5 млн долларов, инвестированные в строительство с 1998 года. И хотя цена продажи в 104 млн долларов была существенно ниже балансовой стоимости, затраты на погашение долгов и новую стройку грозили многократно превысить цену самой покупки.

Несмотря на дефицит ТФК и ПЭТФ на внутреннем рынке, ввязаться в благовещенский проект было сродни самоубийству: три аукциона по продаже акций ОАО «Полиэф», объявлявшиеся РФФИ в 2004 году, не состоялись по причине отсутствия заявок.

Но к новому, 2005 году башкирская терефталевая кислота со всеми ее проблемами вдруг стала привлекательной. Взлетевшие мировые цены на нефть и нефтепродукты сделали импорт сырья невыносимым. Одновременно республика решила пойти на уступки и пообещала конвертировать имеющуюся задолженность в 17,5% акций предприятия — по чрезвычайно выгодному курсу. Наконец, при внимательном рассмотрении выяснилось, что технология не устарела, а металлы вовсе не заржавели: оборудование все эти годы хранилось на

закрытых складах, и большая часть главного производства уже смонтирована.

Но самой большой неожиданностью оказался способ, с помощью которого РФФИ решил продать завод. Последняя стройка века была выставлена на торги по голландской системе.

Торги на понижение с шагом в 5 млн долларов могли привести к трехкратному падению продажной цены — от 168,5 до 58,5 млн долларов.

Игроки

Компаний, готовых купить завод за 100–150 млн долларов, в России не так уж много. А необходимость встраивать производство в сложную цепочку еще уменьшает их количество.

О своем желании купить предприятие заявили сразу две компании — «Газпром» и «Лукойл». Оба претендента провели переговоры с Муртазой Рахимовым и, судя по сообщениям СМИ, каждый из них оценивал свои шансы высоко.

«Газпром» уже имел плацдарм в Башкирии — доверительное управление контрольным пакетом «Салаватнефтеоргсинтеза», задолжавшего за газ, продлено в 2003 году на 5 лет. Преодолев отчаянное сопротивление местных властей в 2003-м и закрепившись на «СНОСе», главная компания страны не сомневалась в успешном завершении переговоров и в этот раз. Цель — поставки ТФК на действующее предприятие «Сибур-ПЭТФ» в Твери, вот уже 4 года работающее с импортной терефталевой кислотой на

границе рентабельности.

«Лукойл», каждый год покупающий по заводу для своей нефтехимической группы, был совершенно готов к приобретению нового актива в Башкирии и был бы плохим стратегом, если бы не мечтал завести в республику свою нефть. «Башнефть» не в состоянии покрыть дефицит сырья на предприятиях переработки, а попытка «Татнефти» произвести слияние с «Башнефтью» закончилась неудачей тремя годами ранее. Если говорить о «нефтяной» зависимости «Полиэфа», то основное сырье для производства ТФК, параксилол, является продуктом нефтепереработки и выпускается на «Уфанефтехиме» из давальческого сырья.

Итак, в очереди на покупку «Полиэфа» оказались две компании, из которых одна была ориентирована на вывоз полупродуктов, а вторая со временем могла включиться в схему поставок, при условии, что будет получен доступ к ресурсам ОАО «Уфанефтехим». Впрочем, такой доступ в ближайшее время может получить сам «Газпром», купив акции нескольких предприятий у АФК «Система» (Стр. 16).

Вопрос о том, было ли башкирское выступление двух конкурентов согласовано с самого начала, с точки зрения дальнейшего развития событий является несущественным. Важно лишь отметить, что возник стратегический альянс государственной и частной компании, повышающий их устойчивость в ряде направлений, и рынку еще предстоит услышать о новых совместных проектах.

А пока компания-газ и компания-нефть с помощью дочек, «Сибура» и «Лукойл-Нефтехима», учредили СП под названием «Отечественные полимеры», которому уготовано было создать вертикаль на многомиллиардном рынке ТФК и ПЭТФ.

Но прежде чем делить сферы влияния и строить планы на будущее, необходимо было получить гарантии в поставках пока еще чужого параксиллола, без которого производство ТФК в Башкирии не имело особого смысла.

«Уфанефтехим» принадлежит структурам действующего президента и производит параксиллол по давальческой схеме. В роли давальца и обладателя конечной продукции выступала подмосковная компания «Селена», непубличная и ничем особо не выделявшаяся, которая однако имела прочные связи в Башкирии, Татарстане и на Западе, а также опыт работы с предприятиями «Сибура».

Без сомнения, будущие покупатели не придавали значения амбициям этого трейдера, работающего в регионе 10 лет, и также очевидно, что «Селена» не дала им повода считать себя конкурентом.

Казалось, что нет компании на земле, которая захочет встать на пути у газового гиганта, и что все вопросы достаточно решить в Уфе.

Над президентом Рахимовым тучи сгустились много раз. Теперь никто не сомневается, что наступил последний срок, и власть в республике изменится не позднее чем через три года. У нынешнего руководства осталось совсем немного времени на то, чтоб передать аффилированные активы новым добросовестным приобретателям, поиск которых ведется и сейчас.

10 лет Башкирия удерживала границы от прихода федеральных госкомпаний, и в списке приемных родителей «Полиэ-

В октябре 2005 года на «Полиэфе» появится первая терефталевая кислота отечественного производства

фа» «Газпром» с «Лукойлом» не стояли на первом месте. Но они об этом не знали.

В РФФИ старались делать все по-честному. Трижды предприняв попытку продать «Полиэф» за 104 млн долларов в 2004 году, в 2005-м фонд объявил о торгах на понижение с минимальной ценой в 58,5 млн долларов. Возможно, этот момент не был решающим — с учетом изменившейся конъюнктуры рынка и с применением схемы «долги в обмен на акции» даже стартовая цена в 168,5 млн долларов не была высокой.

Увидев, что ситуация изменилась и лот пользуется популярностью, Росимущества вмешалось в процесс и спустя месяц после начала торгов удвоило

нормативную (минимальную) цену. РФФИ, в свою очередь, сократил длительность торгов до 18 апреля и увеличил цену отсечения до обозначенных Росимуществом 117 млн долларов. «Газпром» возражал. Зампред правления Александр Рязанов выступил с заявлением, требуя восстановить минимальную цену и обещая отказаться от участия в торгах.

Если бы торги не состоялись, в следующем раунде РФФИ был обязан выставить завод без объявления минимальной цены, и теоретически государство могло не досчитаться большего количества миллионов. Очевидно, именно к этой возможности апеллировал зампред правления «Газпрома». Однако чтобы оценить реальность угрозы, нужно было знать, что «Лукойл» без «Газпрома» сам покупать «Полиэф» не станет, потому что связан с ним условиями внутреннего соглашения.

Итак, цена осталась прежней, и консорциум приготовился перечислить на счет РФФИ 117 млн долларов. Весь комплект документов лежал наготове, информация поступала оперативно, и при возникновении конкурента на пороге одной из инстанций заявка участников альянса немедленно должна была попасть в РФФИ. После регистрации заявки покупателю дается 10 дней на то, чтобы перечислить деньги, поэтому о нужной сумме подумали заранее.

Разрешение ФАС на покупку было получено претендентами в середине марта. До конца торгов оставался один месяц и почти миллиард рублей. ▶

Голландская система

Продажа посредством публичного предложения регулируется Законом о приватизации и предполагает последовательное снижение цены приватизируемого имущества, пока не появится первый претендент и не поступит заявка на покупку имущества. При этом Фондом федерального имущества устанавливается минимальная цена (цена отсечения), при достижении которой торги прекращаются.

Общая номинальная стоимость акций ОАО «Полиэф» равна 2 млрд 746,72 млн рублей. Первоначальная цена «Полиэфа» в день открытия торгов 31 января 2005 года была заявлена на уровне 4,718 млрд рублей, а минимальная с шагом снижения в три дня и 140 млн рублей могла достичь уровня в 1,638 млрд рублей 11 мая. Владелец предприятия был обязан завершить строительство комплекса и вывести его на проектную мощность к июлю 2007 года. За месяц до начала торгов премьер-министр Башкирии Рафаэль Байдавлетов подписал меморандум об урегулировании задолженности «Полиэфа» перед бюджетом республики: правительство Башкирии конвертирует долг предприятия на сумму 7,051 млрд рублей в его акции из выкупленных инвестором в размере до 17,5% от уставного капитала.

«Селена»

Операция была проведена молниеносно. **25 марта**, в пятницу — после обеда, когда в РФФИ уже никого не ждали, в дом 9 по Ленинскому проспекту зашли представители ООО «Завод Селена» и купили «Полиэф» за 119 млн долларов.

Чтобы исключить утечку информации, предусмотренное процедурой уведомление о предстоящей покупке было направлено в ФАС по почте за два дня до визита в РФФИ. Почта по Москве идет три-четыре дня, а процедура подачи заявки допускает использование почтовой квитанции, подтверждающей факт отправки уведомления. В понедельник 28 марта о состоявшейся продаже изумленным участникам рынка сообщил Фонд федерального имущества, и в этот же день в ФАСе было получено почтовое уведомление о состоявшейся «предстоящей» покупке.

За следующие 4 рабочих дня «Селена» подала заявку и получила кредит во «Внешторгбанке» на оплату 100 % акций «Полиэфа», и **1 апреля** деньги были на счету РФФИ.

Как выяснилось позже, операцию «Селены» возглавляли кадровые офицеры. Ключевые посты в этой странной нефтехимической компании занимают в

прошлом выпускники военных академий, специалисты по воздушно-космическим вооружениям и военные математики. (С некоторыми биографиями предлагает ознакомиться ресурс www.chem-vip.ru)

Ответный удар

Счет шел на дни, часы и минуты. Выяснив угрозы, альянсу необходимо было с помощью стандартных процедур отыграть ситуацию. Хотя на регистрацию права собственности с учетом неполученного еще разрешения ФАС у «Селены» уйдет 2-3 недели, не меньше понадобится суду, чтобы вынести определение, запрещающее операции с акциями. Стоило спешить.

1. Ведь завершив оформление, «Селена» может продать часть акций третьей фирме, например своим западным партнерам, и право на отмену сделки придется доказывать не местному суду, а большому недружелюбному сообществу.

2. Имея акции, «Селена» легко получит кредит для завершения строительства и сама запустит «Полиэф». Альянс в этом случае потеряет рычаги давления на конкурента.

1 апреля от имени «Лукойл-Нефтехима» и «Сибура» в Московский арбитражный суд был подан иск, требующий

отменить договор между государством в лице РФФИ и «Селеной».

15 апреля «Селена» получила последний документ, необходимый для совершения сделки, — разрешение ФАС.

18 апреля судьей Рожковой Г. В. иск был принят к рассмотрению и вынесено определение об аресте акций «Полиэфа». Тут настала очередь удивляться участникам первого акта. Как оказалось, копия иска, направленная в РФФИ и полученная до вынесения определения, в отличие от документов, направленных в суд, требовании об аресте акций не содержала. «Либо документы изначально создавались по отдельности, либо исправления были внесены позже уже в канцелярии суда», — предположили наблюдатели.

19 апреля право собственности на 100 % акций «Полиэфа» было зарегистрировано за «Селеной».

20 апреля регистратор получил исполнительный лист из Московского арбитражного суда и выполнил решение об аресте акций.

Так участниками терефталевого забега был поставлен второй рекорд скорости.

Тактическая задача была решена. Хотя право все-таки было зарегистрировано за покупателем, сделка состоялась

◀ Елена Гаврилина, эксперт РФФИ:

Через три дня после того, как продажа была совершена, в адрес РФФИ поступил иск о признании сделки ничтожной, причем доводы заявителя были переданы не в той форме, в какой они были представлены в суде. Версия для нас не содержала требований о наложении обеспечительных мер, то есть об аресте акций. Мы не знаем, кому понадобилось дезинформировать нас.

Новый собственник обязан был компенсировать долг «Полиэфа» бюджету России. Но так как любое исполнение обязательств блокируется, пакет по решению суда дробить нельзя, «Селена» не выполняет меморандум, и приватизационная сделка на крупную сумму более 100 миллионов долларов повисла.

Игорь Артемьев, руководитель ФАС: ▶

Во-первых, наше решение было вынесено до момента завершения сделки. Во-вторых, сделка по приобретению предприятия легитимна независимо от того, в какой момент службой дан ответ. Важен факт: ФАС как орган, уполномоченный следить за соблюдением антимонопольного законодательства, подтверждает покупку или нет.

В связи с этим с точки зрения расторжения сделки по продаже ОАО «Полиэф» претензии относительно сроков считаю абсолютно бесперспективными.

◀ Андрей Князев, член Российской гильдии адвокатов:

Практика работы российских судов складывается таким образом: сначала принять иск, не вдаваясь в права сторон, затем разобраться. Поэтому меня не удивляет, что иск от «Лукойл-Нефтехима» и «Сибура» принят судьей.

Сроки, в которые ФАС ответил на запрос претендента, к сути Закона о конкуренции не относятся, и именно это имеет решающее значение для определения суда. Я думаю, что иск останется неудовлетворенным, суд не станет отменять результаты торгов.

и в случае удовлетворения иска быстро изъять акции невозможно, — «Селена» все же долго не сможет использовать ценные бумаги. У нее кончатся деньги, и она сама вынуждена будет продать акции.

Ввиду отсутствия доказательной базы быстро вынести решение об отмене сделки не представлялось возможным. Оставалось удержать судебное решение об аресте акций и попытаться максимально затянуть процесс. «Лукойл-Нефтехим» и «Сибур» не скрывали своих намерений и говорили про полтора года разбирательств. При этом срок рассмотрения дела по существу, определенный Арбитражно-процессуальным кодексом, ограничивается двумя месяцами.

У длинного процесса по сравнению с коротким серьезный недостаток — утечка информации происходит систематически, ей невозможно воспрепятствовать, и стороны вынуждены принимать в расчет реакцию сложной аудитории, в которую попадают СМИ, руководители родительских компаний, собственные сотрудники, широкая экономическая общественность и призраки западных наблюдателей.

Вскоре после мартовских событий руководство «Сибура» сообщило, что единственной целью для «Селены» является передать акции по спекуля-

тивной цене, а сама «Селена» явно представляет чьи-то интересы и серьезной деятельностью на рынке не занимается. Но «Селена» со спекулятивными предложениями в «Сибур» не спешила и начала строить завод. Воспрепятствовать передаче акций «Полиэфа» в пользу неизвестных компаний — такова была публичная версия возникновения иска со стороны «Сибура». С учетом более поздних обстоятельств ничего хуже придумать было нельзя.

«Сибур» как будто вынуждали то и дело передавать в прессу опасные заявления. Так, в июне представители холдинга сообщили, что компания ведет в Башкирии скупку долгов «Полиэфа» с целью предъявить их «Селене». «Селена» заявила в ответ, что провела аудит силами того же консультанта, что и у «Сибура», долги невелики, а скупка их запрещена соглашением с кредиторами.

Но хуже всего обстояли дела с методом иска.

Закон

Предметом иска стало отсутствие двух документов — уведомления в адрес ФАС и разрешения со стороны ФАС на покупку. Предполагаемые нарушения подпадали под действие двух разных зако-

нов — «О приватизации» и «О конкуренции». У каждого из двух пунктов обвинения были свои недостатки.

Разрешения ФАС на момент подачи иска еще не было и теоретически могло не появиться. Это плюс. Однако отсутствие или наличие данного разрешения — это участок антимонопольной службы и зона действия антимонопольного законодательства, которое может применяться только антимонопольным органом. Любой другой истец является ненадлежащим. Это минус.

С уведомлением сложилась обратная ситуация. Уведомление на момент подачи иска присутствовало во всех видах и всех инстанциях. Однако если бы его не было, то речь шла о нарушении закона о приватизации, истцом по которому вправе выступать любое заинтересованное лицо. Далее, заинтересованным лицом закон признает участника сделки, а в голландских торгах участник по определению один, и это были не истцы. Но это уже тонкости, которыми ввиду неисследованности вопроса можно было пренебречь. Впрочем, об этом никто и не думал, ведь времени на составление иска было четыре неполных дня.

В довершение ко всем несчастьям уже после подачи иска Федеральная антимонопольная служба, распоряжающаяся ▶

◀ Дмитрий Конов, вице-президент компании «Сибур»:

Давайте посмотрим, что в действительности произошло. Две крупные компании объединяются, собираясь достраивать завод. Проблем воров. И тут трейдерская компания говорит: «Я все сделаю!» Как это можно понимать? Вам это не кажется странным?

Производство на «Полиэфе» уникальное, и нельзя позволить акциям уйти в неизвестные руки.

Владимир Канибер, вице-президент группы компаний «Селена»:

Свою частную собственность мы можем подарить, продать по частям, продать целиком, но мы этого не делаем, потому что у нас другая позиция.

Имеющиеся российские мощности по переработке ТФК в ПЭТФ «Полиэф» способен удовлетворить полностью. В будущем возможно параллельно наращивать мощности «Полиэфа» и запускать новые производства ПЭТФ по всей стране, увеличивая долю российских производителей в данном секторе рынка.

◀ Юрий Добронравов, управляющий партнер адвокатской компании «Добронравов и партнеры»:

Порядок продажи посредством публичного предложения регулируется двумя нормами — Законом о приватизации и Положением, утвержденным постановлением правительства РФ. Сложившаяся судебная практика по спорам об обжаловании торгов приватизируемым имуществом признает заинтересованными лицами только участников торгов. Исходя из имеющейся информации по рассматриваемому делу, ни ОАО «Сибур», ни ЗАО «Лукойл-Нефтехим» заявки о желании приобрести имущество в РФФИ не подавали. Поэтому можно с большой долей уверенности предполагать, что в удовлетворении иска им будет отказано.

Что касается обжалования сделки на основании п. 9 ст. 18 Закона о конкуренции, то правом на подачу такого иска наделен только антимонопольный орган — ФАС РФ. Высший арбитражный суд РФ высказал по одному из рассмотренных дел позицию, согласно которой иск, поданный любыми другими лицами, не должен удовлетворяться.

← применением закона о конкуренции, заявила, что разрешение ею выдано и нарушений в части антимонопольного законодательства нет. Но рассмотреть этот документ суд, видимо, не успел — до первого определения осталось три дня.

Итак, из двух формальных нарушений, представших перед судьей, одно истец не вправе обсуждать, а второго не было. Судья решила арестовать акции «Полиэфа».

Апелляционная инстанция, в которую «Селена» подала протест, получила уже все документы и была осведомлена о сложившейся ситуации в полной мере, но вместо того чтобы оспаривать правомочность самих исковых претензий, ответчики возражали против введенных обеспечительных мер. Это облегчило решение апелляции. Апелляция арест, наложенный арбитражным судом, отменить не стала.

Следующий ход был на стороне арбитражного суда. Все, что можно было сделать при имеющихся обстоятельствах — это разбираться в ситуации как можно дольше.

Дважды, **14 и 21 июня**, заседание переносилось, поскольку некому было направить документы из апелляционной инстанции в арбитраж.

30 июня одна из сторон оказала содействие передаче документов между инстанциями. На этот раз потерялись истцы — заседание не состоялось, т. к. суд не знал адреса «Сибура» и не смог дозвониться до его представителя по указанному в деле телефону. Журналисты поспешили набрать названный номер, с «Сибуром» было все в порядке, ситуация выглядела анекдотической.

7 июля все представители были в сборе. Это было последнее предварительное заседание, и в следующий раз речь уже могла идти о принятии решения. А в этот день суду могли быть представлены последние доказательства и запросы.

Истцы просили суд истребовать у Федеральной антимонопольной службы копию **ходатайства** ООО «Завод Селена» в адрес ФАС и информацию о дате получения этого ходатайства, имея в виду, что в материалах дела присутствует документ, названный **уведомлением**, а не

Простейшая схема производства терефталевой кислоты и ПЭТФ

ходатайством.

Как выяснилось, разночтения были порождены различными инструкциями и документами. Вестник «Реформа», который накануне торгов опубликовал условия конкурса, необходимый для регистрации документ называется «уведомлением о намерении совершить сделку», а приказом МАП России от 1999 года документ, передаваемый в антимонопольную службу до заключения сделки, называется «ходатайством».

Со своей стороны, ответчики обратились к суду с просьбой привлечь в качестве третьего лица в разбирательстве «Внешторгбанк», который финансировал сделку по покупке «Полиэфа», не смог получить акции на свои депозитные счета в качестве обеспечения кредита и поэтому является стороной, заинтересованной в исходе дела.

Ситуация существенно осложнилась. С одной стороны, обнаружилось, что кроме несогласований в ведомственных инструкциях прошлого века истцы ничего не могут привнести в дело. С другой стороны, на стороне ответчиков возник «Внешторгбанк», государственная структура, участие которой в деле грозило непредсказуемыми последствиями. Обстановка на заседании становилась все более напряженной.

В результате судья отклонила оба ходатайства и вынесла определение о привлечении к дальнейшим слушаниям арбитражных заседателей. Этот момент стал переломным: решение по делу более не принимается одним человеком.

Очередное заседание **12 августа** не состоялось. Представители истцов, ответчиков, а также присутствующие журналисты были ознакомлены с решением о переносе заседания в связи с отсутствием материалов дела в суде.

Как выяснилось на месте, дело было передано в Апелляционный суд без ответствующего определения. Представителям сторон был выдан документ без наименования, сообщающий, что судеб-

ное заседание проведено быть не может в связи с нахождением дела в Апелляционном суде по жалобе истца, ЗАО «Лукойл-Нефтехим». Лицам, участвующим в деле, предложено явиться **15 сентября** в 10.30 для рассмотрения дела по существу в случае возвращения его из апелляционной инстанции.

Документ был подписан судьей Л. А. Смысловой, поскольку судья Г. В. Рожкова, ведущая дело «Полиэфа», по различным версиям, озвученным в суде, заболела или находится в отпуске.

Ответчики заявили журналистам, что с жалобой они ознакомлены не были, а перенос заседания по существу без соответствующего определения суда является нарушением норм Арбитражно-процессуального кодекса.

В глубоком тылу

Основная опасность для стороны, пытающейся получить имущество, — то, что с имуществом постоянно что-то происходит.

Пока в Москве разыскивали офис «Сибура», лечились, отдыхали, изучали инструкции МАП, в Благовещенске шла стройка. Монтаж оставшихся конструкций велся ускоренными темпами, начались поставки сырья, специалисты прошли стажировку на идентичном производстве в Китае.

Предположения о том, что «Селена» является подставной структурой, не подтвердились. Надежды на бедность не оправдались.

Второй фронт

Уже в июне стало ясно, что дело в Москве приняло неудачный оборот.

Основная задача решалась плохо — «Селена» на компромиссы не шла, обходилась без банковских кредитов и обещала осенью запустить производство.

В ходе выполнения тактических задач было нарублено столько дров, что история стала отвлекать от других проектов. Все это время параллельно шла реструктуризация «Сибура», целью которой было рождение новой компании с прозрачной кредитной историей и дальнейший выход на IPO. Палада тень и на светлый образ нефтегазового альянса «Газпром» — «Лукойл». Стать объектом насмешек — к этому «Газпром» и «Лукойл» никогда не стремились. Проблему срочно нужно было решать.

Рейдер

Рейдер (англ. raider, от raid — налет, набег), военный корабль или вооруженное торговое судно, ведущие самостоятельные боевые действия на морских или океанских коммуникациях по уничтожению военных транспортов и торговых судов противника. В Первой мировой войне 1914–18 гг. Германия применяла в качестве Р. крейсера, в том числе вспомогательные, замаскированные под нейтральные торговые суда. В начале Второй мировой войны 1939–45 гг. фашистская Германия использовала в качестве Р. линкор «Бисмарк», три «карманных» линкора и крейсера.

Большая советская энциклопедия

ООО «Инвест+»
(иск в г. Тюмени)
г. Москва,
ул. Фучика, д. 6.
Жилой дом

ООО «СинтезПром-
Универсал»
(иск в г. Салехарде)
г. Москва,
ул. Электrozаводская,
д. 52, стр. 7-15.
Фабрика
ортопедической обуви.
На единственном
офисном здании
фабрики висит
вывеска «Сауна»

По адресам компаний, обратившихся с иском об отмене результатов приватизации полиэфирного комплекса, находятся жилой дом и фабрика ортопедической обуви. По второму иску судом Салехарда уже наложен арест на акции стоимостью 98 млн долларов

Так в июле по делу «Полиэфа» появились два новых иска.

Принципиально важным было вынести рассмотрение за пределы Москвы. И такая схема была найдена. Поскольку иск в соответствии с законом подается по месту нахождения ответчика, в роли ответчиков выступили иногородние офисы «Сибура».

По озвученной представителями «Сибура» версии, в марте 2005 года, незадолго до приватизации «Полиэфа», «Сибур» заключил соглашения в Тюмени и Салехарде о передаче третьим лицам части акций ОАО «Полиэф». С тем чтобы договор был выполнен, пострадавшие компании требуют взыскания штрафов за несвоевременное исполнение договора в размере 2 900 руб. и 700 руб., отмены результатов приватизации, ареста акций, передачи 100 % акций «Полиэфа» «Сибуру».

Пресс-служба «Сибура» озвучила официальную версию: акции проданы «для привлечения инвестиций с целью достройки полиэфирного комплекса».

Таким образом, в Тюмени «Сибур» пытался привлечь инвестиции на строительство в объеме 50 000 рублей, в Салехарде — объемом 25 000 рублей. Столько стоили проданные акции.

Обе продажи, призванные изменить ход дела, состоялись весной, 22 и 23 марта — то есть в тот момент, когда ак-

ции принадлежали государству. В роли неудачливых покупателей выступили компании с московской регистрацией. «Инвест+» подал иск в Тюмени к «Сибуру» и его дочке «Сибур-Тюмень». «СинтезПромУниверсал» работал только с головным «Сибуром» и подал иск в Салехарде (там находится юридический адрес «Сибура»).

Не обошлось без забавных подробностей. Две разные компании напечатали исковые требования из одного файла, с одинаковыми запятыми и опечатками. Доверенности разным юристам этих компаний на совершение судебных действий выданы в один день, 14 июля, что, конечно же, является совпадением. Но вот каким образом доверенность, датированная 14 июля, попала в текст искового заявления от 12 июля, вряд ли кто-нибудь сумеет объяснить.

Заметным отличием второго, более позднего и более подготовленного иска, является появление правительства Башкирии в роли четвертого ответчика: прежде чем передавать акции «Сибуру», необходимо было отменить указ президента Башкирии от 19 апреля о передаче республике пакета акций в счет погашения долга.

А наиболее примечательным фактом резюмирующей части в исках «московских инвесторов» является требование обязать РФФИ передать «Сибуру» акции

«Полиэфа» вне процедуры торгов.

Журналистами издания в Москве было проведено небольшое расследование деятельности компаний «СинтезПромУниверсал» и «Инвест+». Признаков активности в виде налогов или финансовой отчетности за последние два года обнаружить не удалось. По адресам, указанным в исках, находятся жилой дом и фабрика ортопедической обуви.

По иску компании «СинтезПромУниверсал», оцененному в 700 рублей, судом г. Салехарда вынесено решение о повторном аресте акций полиэфирного комплекса стоимостью 98 млн долларов...

В «Сибуре» отказались подтвердить или опровергнуть информацию о том, что акции «Полиэфа» были проданы и в других городах, где базируются предприятия «Сибура» (всего дочерних и зависимых предприятий более 80).

Цугцванг

«Селена находится в цугцванге», — заявил RBC Daily представитель руководства «Сибура» в связи с мартовскими событиями. (Цугцванг — положение в шахматной игре, когда каждый следующий шаг усугубляет положение игрока.) Однако похоже, что кто-то в этой игре перепутал цвет фигур.

«Селена» и РФФИ в Салехард не поедут. «Инвестиционные контракты», скорее всего, вынудят их наконец сделать ответный ход и подать в московский суд на авторов региональных проектов.

В соответствии со статьей 460 ГК РФ продавец обязан передать имущество, свободное от прав третьих лиц, либо предупредить покупателя о наличии подобного обременения.

Продавая имущество государства, «Сибур» обязан был сообщить «СинтезПромУниверсалу» и «Инвест+» о том, что акции ему еще не принадлежат. Но тогда московские изготовители ортопедической обуви потеряли бы последние аргументы в суде.

Договор, подписанный «Сибуром», гласит: «Продавцы гарантируют, что ШБ [ценные бумаги], поименованные в п.1.2 настоящего Договора и переданные Покупателю, не обременены никакими правами третьих лиц».

Продажа имущества, заведомо не принадлежавшего продавцу, квалифицируется Уголовным кодексом России как мошенничество. Могли ли предполагать руководители «Газпрома» и «Лукойла», что увлекшись игрой, их дети дойдут до такого?

Опрошенные эксперты единодушны в том, что итоги приватизации «Полиэфа» отменить уже нельзя. Однако исход дела не столь очевиден, когда одной из сторон разрешается так долго играть не по правилам. ■